МОТОВИЛИХА ПОМНИТ

Сборник воспоминаний о Великой Отечественной войне

Пермь
2020

УДК 82-43
ББК 63.3 (2) 622
М 85

Сборник «Мотовилиха помнит» издан
по инициативе депутата Законодательного собрания Пермского края
Александра Бойченко

М 85 Мотовилиха помнит. Сборник воспоминаний о Великой Отечественной войне. — Пермь, 2020. — 96 с. — Илл.

Проект «Мотовилиха помнит» — это истории людей, которые связаны с Мотовилихинским районом города Перми.

УДК 82-43
ББК 63.3 (2) 622
М 85

© Пермский городской общественный фонд социальной стабильности

Часть 1

ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

РАЙОННЫЙ ВОЕНКОМАТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

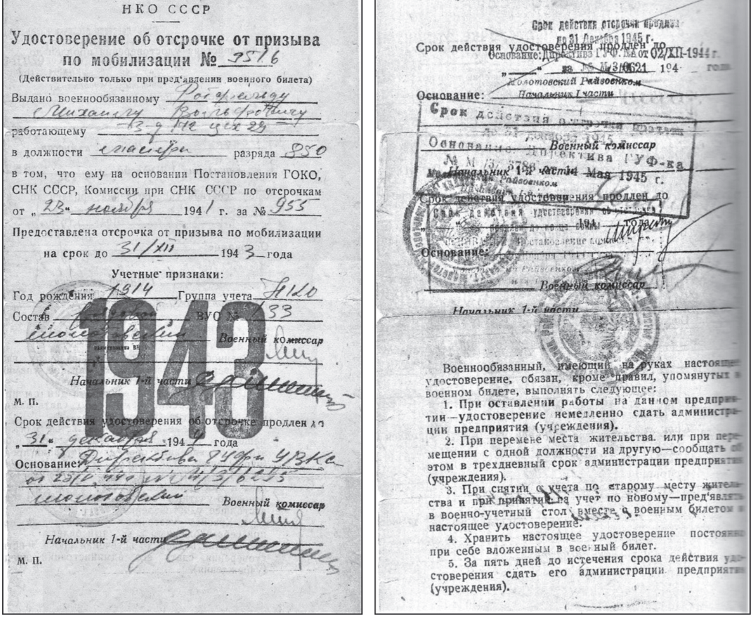
Ранним утром 22 июня 1941 года, когда стало известно о гитлеровском вторжении, Политбюро ЦК ВКП(б) созвали на срочное заседание. Среди прочих вопросов тогда обсуждали, кто должен объявить народу о начале войны. Все члены Политбюро считали, что объявление по радио надо делать лично Сталину. Но тот отказался и поручил выступление народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову.

В полдень 22 июня 1941 года В. М. Молотов выступил по радио из Центрального телеграфа с обращением к народу. Выступление заканчивалось фразой, ставшей легендарной: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Спустя несколько часов текст Молотова по радио повторил диктор Юрий Левитан.

После сообщения о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз личный состав явился в райвоенкомат и стал готовить вызов работников по разработанной схеме для работы на сборном и сдаточном пунктах, а в военно-учётный стол милиции — вызов посыльных.

С получением телеграммы приступили к оповещению военнообязанных, подлежащих призыву. Срочно было проведено суженное заседание исполкома. Утверждена необходимая документация для проведения мобилизации. В первый день войны были открыты сборный и приёмо-сдаточный пункты.



НКО СССР

Удостоверение об отсрочке от призыва по мобилизации № 9516

(Действительно только при пред'явлении военного билета)

Выдано военнообязанному ____________

работающему ____________

в должности ____________ разряда 850

в том, что ему на основании Постановления ГОКО, СНК СССР, Комиссии при СНК СССР по отсрочкам от „23“ ноября 1941 г. за № 955

Предоставлена отсрочка от призыва по мобилизации на срок до 31/XII 1943 года

Учетные признаки:

Год рождения 1914 Группа учета ____

Состав ____ ВУС № 133

Военный комиссар

Начальник 1-й части

М. П.

1943

Срок действия удостоверения об отсрочке продлен до „31“ декабря 1944 года

Основание: ____________

Военный комиссар

Начальник 1-й части

М. П.

Срок действия отсрочки продлен до 31 Декабря 1945 г.

Основание: Директива ГУФ. ВА от 02/XII-1944 г. за № М/3/0621

Молотовский Райвоенком

Начальник I части

Срок действия удостоверения продлен до „__“ ______ 194_ года

Основание: ____________

Срок действия отсрочки продлен до 31 декабря 1945 г.

Основание: Директива ГУФ-ка № М/3/3786 от 14 Мая 1945 г.

Военный комиссар

Начальник 1-й части

Молотовский Райвоенком

Срок действия удостоверения продлен до „__“ ______ 194_ года

Срок действия удостоверения об отсрочке продлен до конца войны

Основание: Постановление ...

Основание: ____________

Военный комиссар

Начальник 1-й части

Военнообязанный, имеющий на руках настоя... удостоверение, обязан, кроме правил, упомянутых в военном билете, выполнять следующее:

1. При оставлении работы на данном предпри... тии — удостоверение немедленно сдать администра... ции предприятия (учреждения).

2. При перемене места жительства или при пере... мещении с одной должности на другую — сообщать об этом в трехдневный срок администрации предприятия (учреждения).

3. При снятии с учета по старому месту житель... ства и при принятии на учет по новому — пред'являть в военно-учетный стол вместе с военным билетом и настоящее удостоверение.

4. Хранить настоящее удостоверение постоянно при себе вложенным в военный билет.

5. За пять дней до истечения срока действия удо... стоверения сдать его администрации предприятия (учреждения).

Документ работника завода М. В. Ротфельда.

Экспонат заводского музея.

Офицерский состав направлялся в войсковые части непосредственно из райвоенкомата.

На второй день войны были развёрнуты госпитали, на третий день стали поступать раненые.

Первый госпиталь был открыт в одном из корпусов районной больницы, а в последующем ещё было сформировано пять госпиталей в школах, диспансере и в здании областного управления связи. На укомплектование госпиталей медицинских сестёр готовили на краткосрочных курсах, организованных райздравотделом и добровольным обществом Красного Креста.

Последующее комплектование военных частей проводилось по нарядам облвоенкомата. Появились трудности с изысканием ресурсов. По постановлениям Совета труда и обороны началось частичное разбронирование рабочих, забронированных за народным хозяйством. Разбронирование проходило со значительными трудностями. Директора заводов получали всё новые задания на изготовление вооружения для фронта, руководство заводов уклонялось от разбронирования, а райвоенкомат призывал военнообязанных без согласия руководства заводов.

Перебронирование военнообязанных за народным хозяйством производилось через каждые три месяца по внесённым изменениям в постановления, что создавало колоссальную работу. По району бронировалось за предприятиями более десяти тысяч человек. Начальнику 1-й части, райвоенкому нужно было проверить правильность бронирования и подписать необходимые документы в течение 10–15 дней.

Все, кто не подходил по новым постановлениям под бронирование, являлись ресурсами для призыва в армию.

Работа офицеров райвоенкомата определялась с девяти часов утра до двух часов ночи с перерывом на обед (один час) и с перерывом на отдых с 18 до 20 часов. После окончания рабочего дня приходили домой, а с утра снова спешили на службу. Такое напряжение было в течение всего периода войны — до полного поражения противника.

Административно-начальствующий состав укомплектовался за счёт офицерского состава старших возрастов, а врачебный состав — за счёт женщин, имеющих детей.

С первых дней войны в райвоенкомат стали поступать семьи офицерского состава из прифронтовой полосы. Многие из семей не имели документов, подтверждающих принадлежность

к семьям офицерского состава. Всех приходилось принимать на учёт, обеспечивать денежным довольствием в счёт предполагаемых аттестатов. В течение трёх месяцев выплачивали денежное довольствие. За этот период поступали аттестаты из войсковых частей. На некоторые семьи не поступали аттестаты, и райвоенкомат делал запросы в войсковые части, а дальнейшее денежное обеспечение производилось в соответствии с полученными ответами. Все прибывшие семьи пришлось обеспечить квартирами, устроить на работу. Районные организации принимали меры по полному обеспечению жильём и трудоустройству.

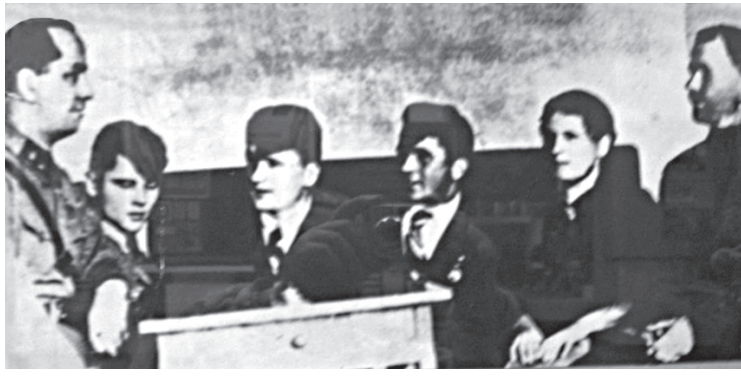
Жёны офицеров заменили на производстве и в учреждениях военнообязанных, призванных на фронт. Из жён офицерского состава при райвоенкомате был создан женсовет, который развернул большую работу среди жён офицеров. Женсовет помогал в трудоустройстве, определял детей в детские сады, вёл работу в госпиталях среди раненых, организовывал пункты по сбору тёплых вещей от населения для фронта, вёл переписку с фронтовиками, поднимая их дух и настроение. В 1942 году, когда создалось трудное положение с продовольствием, по инициативе женсовета была открыта столовая при райвоенкомате, в полуподвальном помещении. Весь штат столовой был укомплектован из жён офицеров. Эта столовая оказала большую поддержку в питании семей офицерского состава.

Ход войны требовал новых пополнений. Государственный комитет обороны СССР принял постановление от 18 сентября 1941 года о всеобщем обучении военному делу граждан СССР. Обучению подлежали все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет. В первую очередь — призывники и военнообязанные запаса. Вводилась также допризывная подготовка учащихся. При райвоенкомате была создана 4-я часть по всеобучу, укомплектованная ограниченно годными офицерами, женщинами,

окончившими курсы по подготовке офицерского состава. В учебные заведения были направлены офицеры, поступившие из госпиталей на должность военных преподавателей.

С первого дня войны в райвоенкомат шли военнообязанные, молодёжь, девушки. Просили зачислить добровольцами и отправить на фронт. Многие отказывались от заводской брони. При комплектовании Уральского добровольческого танкового корпуса рабочие, служащие Мотовилихинского завода и предприятий района проявили большое стремление пойти добровольцами на защиту Родины. Шли в райвоенкомат, в райком партии с заявлениями с просьбой о зачислении в танковый корпус. Это способствовало за непродолжительное время принять нужное количество рядового, сержантского и офицерского состава.

Изысканием ресурсов для призыва в армию приходилось заниматься повседневно. Облвоенком на каждый месяц спускал перспективный план призыва. На выполнение этого плана поступали рядовой и сержантский состав после излечения в госпиталях. Проводился призыв в армию из исправительно-



Первые добровольцы Мотовилихи — семья Еловиковых.

Эшелон Уральского добровольческого танкового корпуса, направляющийся на фронт. На платформах — танки Т-34-76 и САУ СУ-122.

трудовых колоний: призывали осуждённых по статьям, не связанным с уголовным преступлением. Призванных в армию руководство колонии доставляло в райвоенкомат, где они расконвоировались и направлялись в войсковые части.

На Молотовский военкомат было возложено формирование рабоче-строительных колонн для Мотовилихинского завода из старших возрастов. Командный и политический состав строительных колонн комплектовался офицерским составом из запаса 2-го и 3-го разряда, рядовой состав поступал из райвоенкоматов области. Всего было сформировано три колонны по 900 человек каждая. Эти колонны занимались строительством бараков для размещения личного состава и строительством цехов для завода, прибывшего по эвакуации.

За период Великой Отечественной войны Мотовилихинский районный военный комиссариат призвал и направил в ряды Советской армии и Военно-Морского флота 18 753 человека, из них погибли — 3215 человек, пропали без вести — 742 человека. Пятнадцати мотовилихинцам присвоили звание Героя Советского Союза.

ЗАВОДЫ НА ВОЕННЫХ РЕЛЬСАХ

Абрам Исаевич Быховский, советский организатор военного производства.

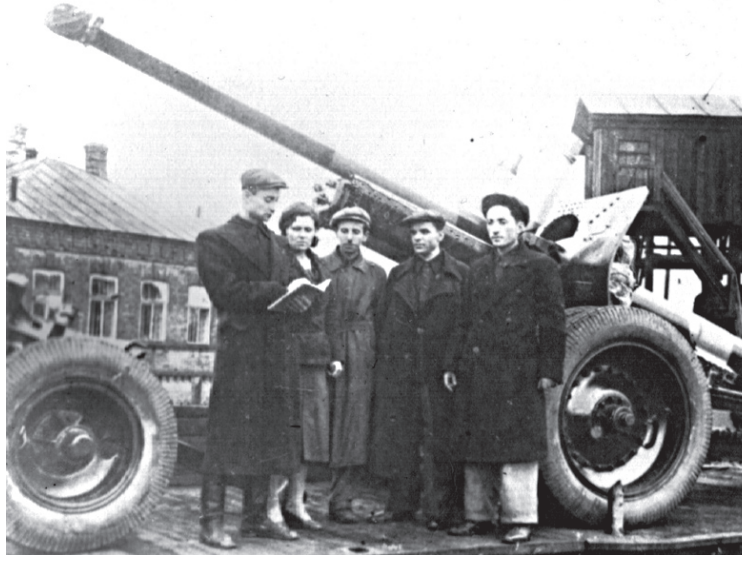
В мае 1939 года директором Мотовилихинских заводов назначили Абрама Быховского. Под его руководством прошёл завершающий этап довоенной модернизации производства. Благодаря освоению новых технологий Мотовилихинские заводы справились с задачами, которые перед ними поставила Великая Отечественная война.

В военное лихолетье Мотовилихинские заводы вошли, имея за плечами вековой опыт изготовления артсистем, мощный интеллектуальный потенциал и развитую технологическую инфраструктуру. В первый год войны Мотовилиха оставалась практически единственным поставщиком артиллерийских пружин, орудийных щитов, тонкой брони, листа для станин, авиационных штамповок, авиационного конструкторского листа, проката для производства танков, артиллерийских поковок, штамповок и фасонных отливок для других оборонных предприятий страны.

Поистине героическим был труд заводчан в грозные годы войны. Они в два-три раза перевыполняли нормы, бесперебойно снабжая фронт артиллерией. Непрерывно работали технологи,

Мотовилихинский завод в годы войны.

Сборка гаубицы в оружейно-сборочном цехе. 1943 год.



Руководители штаба по выпуску сверхплановых батарей.

20 апреля 1945 года первой стреляла по Берлину мотовилихинская 122-миллиметровая корпусная пушка № 501.

конструкторы, инженеры, рабочие. Только за счёт внедрения рацпредложений было получено 70 миллионов рублей экономии.

Хотя пушки и делаются руками рабочих, но рождаются они на конструкторских кульманах. Орудия, принёсшие славу Мотовилихе, создавались талантливейшими людьми: Ф. Ф. Петровым, С. П. Гуренко, М. Ю. Цирульниковым и другими. О надёжности и огневой мощи пушек, созданных Петровым, свидетельствует боевой путь знаменитой пушки-гаубицы МЛ-20 № 3922, прошедшей от Сталинграда до Берлина. Это орудие, изготовленное на Мотовилихинском заводе, 2 августа 1944 года выпустило первые 30 снарядов по территории фашистского рейха. Лауреатами Сталинской (Государственной) премии стали многие конструкторы и руководители предприятия.

На заводе в сжатые сроки было освоено производство орудий разных систем и калибров: противотанковых орудий, лёгких полковых пушек, самоходных установок. За конструкторскую разработку и запуск в производство полковой противотанковой пушки, знаменитой сорокапятки, уже в первые месяцы войны Мотовилихинские заводы были награждены орденом Трудового Красного Знамени.

В январе 1943 года Мотовилиха получила важнейшее правительственное задание по разработке и выпуску мощной самоходной пушки на шасси тяжёлого танка. Всего за десять дней была проведена колоссальная работа по выпуску чертежей, изготовлению и испытанию орудия. Начиная с 1943 года и до конца войны, новые самоходки выпускали в больших количествах. Они участвовали во всех крупных сражениях.

К сентябрю 1942 года Мотовилихинские заводы увеличили объём производства артиллерийских систем в восемь раз. Только за 1942 год завод выпустил сверх плана вооружения на сорок

артиллерийских полков. Мотовилиха изготавливала пушки в количестве, составлявшем план четырёх-пяти артиллерийских заводов. А всего за годы войны завод выпустил 48 600 мощных орудий — четверть всех артсистем Советской армии. В массовое производство были внедрены пять из тридцати опытных образцов артиллерийских систем. Сверх плана мотовилихинцы дали стране вооружения на 116 артиллерийских полков.

Большой вклад внесла рабочая Мотовилиха в создание и оснащение Уральского добровольческого танкового корпуса. В сражениях Орловско-Курской дуги прошли первые боевые испытания уральские самоходки, вооружённые мотовилихинскими пушками. Перед ними не устояла крупповская броня мощных «тигров», «пантер» и «фердинандов».

МОТОВИЛИХА ПРОТИВ КРУППА

Героический труд мотовилихинцев в годы Великой Отечественной войны разрушил миф о непревзойдённости германской артиллерии.

Начало войны для жителей Мотовилихи, как и для всех советских людей, оказалось полной неожиданностью. Правда, люди чувствовали приближение чего-то грозного и тяжёлого — о таких ощущениях в предвоенные месяцы рассказывают многие авторы мемуаров. А в сердцах всё-таки теплилась надежда, что войны удастся избежать. Когда в ночь на 22 июня 1941 года три группы армий Третьего рейха вторглись на территорию Советского Союза, каждому мотовилихинцу стало ясно, что страну ждут страшные испытания. И заводы Урала, как это бывало уже не раз, должны стать кузницами грядущих побед над врагом.

Лишения, которые испытали в годы войны жители района, ярко описаны в их воспоминаниях, представленных в книге «Бессмертный цех», опубликованной Мотовилихинскими заводами в 2017 году.

«Жили мы в Запруде, в деревянном доме, — вспоминает Ида Владимировна Бойкова. — Когда началась война, в школьных мастерских шили патронташи. Ещё ходили в госпиталь. Самые тяжёлые воспоминания — о домашнем быте. Хозяйство держалось только на мне, ведь отец ушёл на фронт, а брат, сестра и мать работали на заводе. После уроков я сразу же шла на ключ за водой. Потом брала карточки —

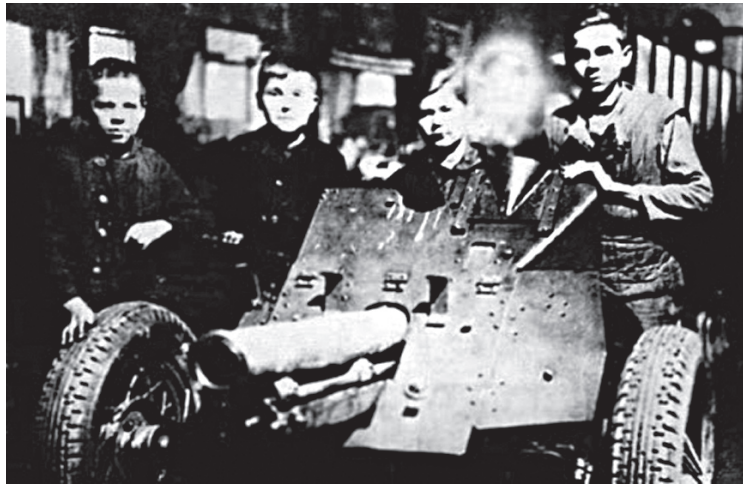
и за хлебом. По дороге не удерживалась и съедала корочку, за что меня ругали. Самое тяжёлое было — топить печь. Прежде чем её затопить, надо было заготовить дров. На дрова шли домашние постройки — конюшня, сарай. Я сама отпиливала части построек, распиливала их на части — и в печку. Варила еду в большом чугуне. Потом решила пойти на завод. Определили меня контролёром в ремонтно-механический цех. А мама работала сверловщицей в соседнем цехе. Когда выкраивалась минута, я шла в цех к маме — ей помочь, потому что мама с трудом ходила».

В таких условиях, зачастую детскими руками, создавалось оружие, которое по своим техническим качествам превзошло новейшие разработки концерна Круппа, поставлявшего артиллерийские орудия вермахту.

Маршал Дмитрий Устинов, в 1941–1953 годах занимавший должность народного комиссара и министра вооружения, рассказал в своих мемуарах, что накануне Курской битвы в апреле 1943 года Государственный комитет обороны СССР (ГКО) принял постановление, согласно которому трудившимся на заводах предписывалось освоить производство улучшенных противотанковых и танковых пушек.

Ранее на одном из заседаний ГКО обсуждался вопрос о начале выпуска самоходных артиллерийских орудий. Аргументировали это тем, что, во-первых, нашим войскам необходимо было подвижное мощное оружие, способное при наступлении сопровождать танки и пехоту, уничтожать различные укрепления противника. Во-вторых, в Германии, как было известно, в то время уже шла работа по созданию тяжёлых танков и штурмовых самоходных орудий. Конечно, наша страна должна была иметь более мощное оружие. Действительно, было о чём беспокоиться: к началу наступления немецких войск на Курской дуге

Мастер Г. А. Кокорин показывает молодым слесарям принципы обмера деталей.



В годы войны на заводе работали 16 000 человек, значительная часть из них — женщины, подростки, эвакуированные и заключённые.

вермахт имел в своём распоряжении новейшие танки, а также самоходные орудия «Фердинанд» и «Ягдпанцер».

Но не подкачали советские люди, а среди них и мотовилихинцы: к лету 1943 года началось производство новых систем советских самоходных артиллерийских установок, на которых стояли пушки Мотовилихинского завода. Боевое крещение они приняли в курском сражении. Снаряды, выпущенные из пермских орудий, сносили сверхпрочные башни «пантер» и «тигров».

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

У истории Великой Отечественной войны до сих пор есть малоизвестные страницы. Одна из них — о мотовилихинцах-партизанах.

После вероломного нападения врага на оккупированной ими части советской территории постепенно развернулось партизанское движение. В леса ушли чекисты, партийные и комсомольские работники, не успевшие эвакуироваться труженики заводов, колхозники. К ним присоединились солдаты и офицеры, оказавшиеся в окружении и решившие продолжать борьбу в тылу врага. Все эти люди сражались в тяжелейших условиях, плен для себя они считали немыслимым.

Подготовкой военных специалистов в СССР занимались очень серьёзно. Сотни юношей и девушек становились значкистами ГТО («Готов к труду и обороне»), с гордостью носили значок «Ворошиловский стрелок». Десятки ребят учились на радистов-коротковолновиков. Многие комсомольцы учились прыгать с парашютной вышки, изучали минно-взрывное дело, проходили медицинские курсы. А когда пробил час, из лучших учеников в разных городах страны были сформированы партизанско-диверсионные отряды.

В Перми перед отправкой такого подразделения за линию фронта с бойцами встретился первый секретарь обкома партии Николай Гусаров.

Нашим землякам предстояло действовать в захваченной врагом Новгородской области.

— Мы посылаем вас на очень ответственное задание, может быть, на смерть… Верим, что вы будете сражаться, как полагается комсомольцам-уральцам, — сказал он тогда.

В сформированный в нашем городе отряд входили около пятидесяти бойцов. Все — молодые люди не старше двадцати пяти лет, юноши и девушки, многие — мотовилихинцы.

Нашим землякам предстояло действовать в захваченной врагом Новгородской области. Там на территории четырёх районов существовала партизанская республика, выпускались даже партизанские газеты. Но патриотам нужна была помощь. В августе 1942 года пермяки начали пробиваться к основным силам партизан. У деревни Лисичкино произошёл первый бой. Тогда, прикрывая отход товарищей, погибли Анатолий Зайцев

и мастер мотовилихинского завода Николай Макаров. Но основные силы отряда пробились к своим.

При поддержке населения партизаны подрывали коммуникации, взрывали склады и железнодорожные пути, передавали на Большую землю сведения о передвижениях вражеских войск. Как важна была эта помощь осаждённому Ленинграду!

Август 1942-го. Против отряда Артемьева, в составе которого сражались юные пермяки, в районе деревни Папоротово была проведена карательная экспедиция, уже четвёртая по счёту (предшествующие принесли оккупантам лишь потери). У партизан тогда было только стрелковое оружие, а вот у фашистов (помимо вооружённой до зубов пехоты) — шесть танков и авиация. Партизаны удержали рубеж, отбив три атаки, но почти все погибли. Несколько выживших героев продолжили

В августе 1942 года у партизан было только стрелковое оружие.

борьбу, влившись в другие отряды. Недалеко от города Сольцы погиб Андрей Солодянкин, бывший котельщик Мотовилихинского завода. В летописи прикамского комсомола о нём говорится: «До того как уйти на фронт, Андрей был одним из лучших рабочих завода…».

Из пятидесяти будущих партизан, которые отправились на фронт из Перми, домой вернулись только восемь.

Часть 2

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

ПАЛ СМЕРТЬЮ ГЕРОЯ

Вспоминает Тамара Алексеевна Белавкина

Я родилась в посёлке Юго-Камске в 1937 году. Там прошло моё детство. Наша семья состояла из пяти человек: папа — Алексей Иванович Аликин, мама — Александра Васильевна, трое детей — Станислав, Юра и я.

Папа родился в 1907 году. Получив образование и специальность, начал работать слесарем на заводе имени Лепсе. Позже его отправили на обучение в Высшую партийную школу для подготовки руководящих партийных и советских кадров. По окончании школы его назначили председателем парткома завода имени Лепсе, а позже — руководителем профсоюза Молотовской и Свердловской областей (в то время профсоюзы этих регионов были объединены в один). В 1940 году наша семья переехала жить в Свердловск.

Когда началась война, в Свердловске открыли госпиталь для раненых, где отец стал военным комиссаром.

Потом его назначили старшим инструктором агитации и пропаганды политотдела 381-й стрелковой дивизии.

Их дивизия оказалась под городом Ржевом, где шли кровопролитные бои. Это был один из самых страшных эпизодов Великой Отечественной войны.

25 июля 1942 года нам пришла похоронка на отца, в которой было написано, что он героически погиб, защищая Родину. Мама осталась с тремя детьми. Она была вынуждена уехать в посёлок Юго-Камск.

Алексей Иванович Аликин, старший политрук 381-й стрелковой дивизии.

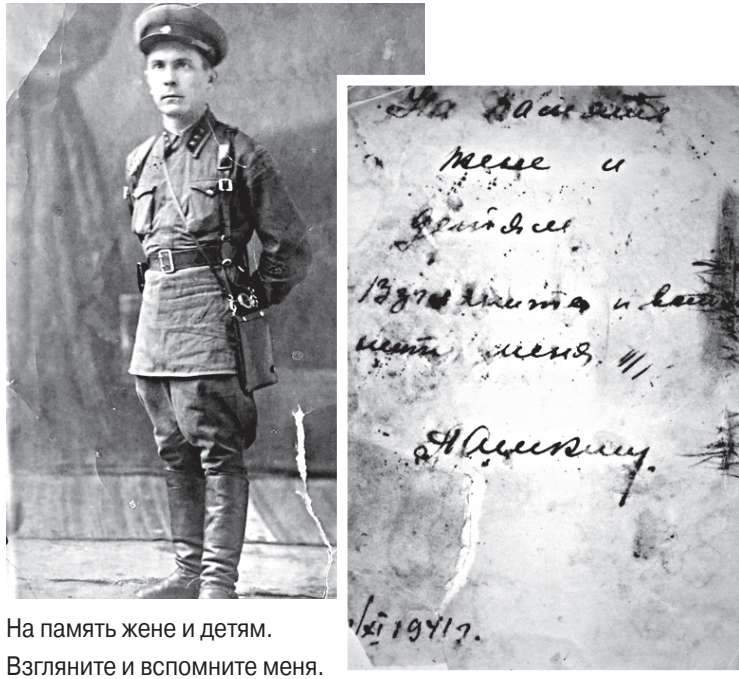
В 2010 году я съездила на братскую могилу в село Сытьково Ржевского района, где находится памятник воинам, погибшим в Великую Отечественную войну. Отыскала на стеле фамилию папы.

Посетила я и памятник погибшим солдатам и офицерам в Юго-Камске, на родине отца. Его фамилия тоже есть на стеле — в начале списка.

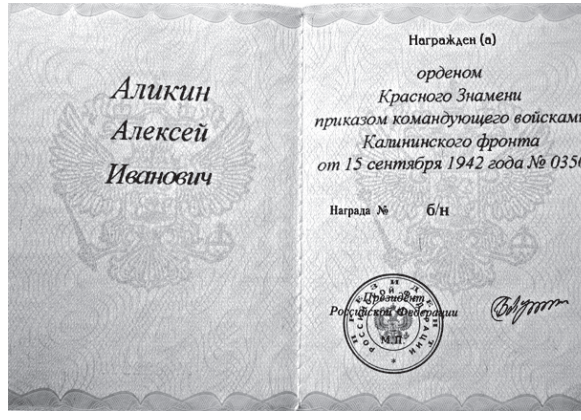
Прошло 77 лет со дня его гибели, и вот на сайте «Память народа» мы отыскали документы о награждении отца орденом Ленина. Вот что было сказано о его подвиге в наградном листке:

«За время пребывания на фронте, неоднократно участвуя в боях с немецкими захватчиками, товарищ Аликин А. И. проявлял мужество и героизм, личным примером увлекая бойцов и командиров на разгром врага. Так, будучи военкомом батареи 935-го артиллерийского полка, в бою за деревню Афанасово 5 февраля 1942 года был убит командир батареи. Товарищ Аликин принял на себя командование батареей, выдвинул орудия на открытую позицию и открыл ураганный огонь по наступающему противнику, в результате чего было уничтожено до 150 фашистов, три миномёта и два пулемёта. В этом бою товарищ Аликин был ранен, но отказался ехать в госпиталь и продолжал работать. 18–20 февраля 1942 года, ещё не оправившись от ранения, при выходе из района Окоровь — Клины товарищ Аликин встал во главе разведки опергруппы 29-й армии, 185-й, 381-й стрелковых дивизий, благодаря успешным действиям

Тамара Алексеевна Белавкина на братской могиле в селе Сытьково Ржевского района.



На память жене и детям.
Взгляните и вспомните меня.



Удостоверение к государственной награде СССР.

которой было выведено из окружения свыше 1500 бойцов, командиров и политработников без потерь с сохранением боевого оружия. 30 марта 1942 года во время бомбёжки вражеской авиацией деревни Медведица товарищ Аликин, будучи контужен, на руках вынес с поля боя смертельно раненого военкома дивизии батальонного комиссара товарища Скосарева. 4–7 июля при выходе с боями из района Бочарово — Егорье, юго-западнее города Ржева, личным примером воодушевлял бойцов, командиров и политработников 935-го артиллерийского полка. В результате боёв этого полка в районе деревень Стволовка, Валутино, Бахметово было уничтожено до 400 фашистов, три миномётные батареи, два 75-миллиметровых орудия, три повозки и автомашина с грузами.

7–11 июля 1942 года в районе деревни Егорье товарищ Аликин организовал группу бойцов, командиров и политработников из разных дивизий (355, 381, 387 сд, 21 гсд и др.) в количестве до 200 человек и, возглавив её лично, осуществлял руководство боевыми операциями этой группы в районах деревень Егорье, Нестерово, Башилово, Котлово.

В бою на большаке Башиловка — Котлово противником был открыт ураганный пулемётно-миномётный огонь. Немецкие автоматчики зашли с флангов. Товарищ Аликин поднял бойцов в атаку, с возгласом «За Родину» товарищ Аликин бросился вперёд. Вражеское кольцо было прорвано, немцы потеряли убитыми и ранеными до 50 человек. В этом бою, сражённый вражеской пулей, смертью героя погиб товарищ Аликин А. И.

Товарищ Аликин достоин награждения орденом Ленина».

За боевые заслуги перед Отечеством его рекомендовали наградить орденом Ленина. А в 1942 году Президиум Верховного Совета СССР наградил его посмертно орденом Красного Знамени.

В 2017 году я собрала пакет документов, необходимый для получения удостоверения к государственной награде СССР (так как с 2015 года по указу Президента РФ награды не выдаются), и подала в военный комиссариат Пермского края. Документы направили в Министерство обороны Российской Федерации.

1 марта 2018 года в торжественной обстановке в военкомате Мотовилихинского района мне вручили удостоверение на моего отца Аликина Алексея Ивановича, подписанное Президентом РФ.

Тамара Алексеевна Белавкина — ветеран педагогического труда, стаж работы 47 лет. В настоящее время занимается общественной работой, является председателем краевой организации Мотовилихинского района города Перми «Память сердца. Дети защитников Отечества, погибших в годы Великой Отечественной войны». За большой вклад в патриотическое воспитание молодого поколения награждена памятной медалью «Патриот России».

ЕСТЬ ХОТЕЛИ ДАЖЕ ВО СНЕ

Вспоминает Николай Наумович Власов

Николай Наумович Власов.

Когда началась война, мне шёл третий год, так что начала войны я не помню. В 1942 году немцы оккупировали Северный Кавказ, мне уже был четвёртый год. Я далеко не всё помню, но вот один эпизод запомнил на всю жизнь.

Мы, дети, играли на базу, больше нам родители не разрешали нигде играть. Баз — это место, где держали коров, овец, гусей, кур. На баз зашли два немца. Они глянули на нас и пошли проверять, что есть в сарае. Там, естественно, уже ничего не было. С нами был умственно отсталый парень. Один из наших мальчишек искал в кусте ягоды крыжовника. И вот этот парень показывает на куст крыжовника и говорит: «О, партизан!» Немец срывает автомат и расстреливает мальчишку. Ему было 6 лет. Я тогда не испугался. У меня просто всё оцепенело внутри. Не знаю, кто сказал матери убитого мальчишки, но она прибежала на баз, упала и закричала. Этот крик до сих пор стоит у меня в ушах, хотя прошло уже 70 лет.

Мы все хотели есть, даже во сне. Во сне ешь, ешь и не можешь насытиться. Просыпаешься, а есть нечего. Мы в оккупации были около года. Обозники нам оставили трёх лошадей.

И вот мы, дети, собирали прошлогоднюю траву и кормили их, чтобы весной можно было работать. Старшие ребята вылавливали сусликов, обдирали их и варили. Мы их ели все вместе. И только благодаря этому у нас на хуторе никто из детей не умер от голода.

Ещё я помню очень хорошо, как меня мама выпорола. Ребята нашли где-то снаряд. Мы его решили взорвать. Собрали хворост, кое-как разожгли костёр, положили снаряд и спрятались. Долго ждали, никакого взрыва не было. Кто-то из ребят пошёл посмотреть — и снаряд взорвался. Парню оторвало кисти рук. Когда мама узнала, что я там был, она меня за это выпорола так, что я помню это до сих пор. Ещё помню, что мы все ждали почтальона. И все его боялись — вдруг похоронка.

Всё это вспоминать очень страшно. Не дай бог всё это вновь пережить мне, моим детям, внукам, правнукам. Что такое фашизм, я знаю. Пусть и не всё помню. Мне рассказывали, как в соседнем селе немцы в роддоме выбрасывали новорождённых детей со второго этажа, а другие их ловили на штыки. Но этого я сам не видел.

А вот День Победы я чётко не помню. Но единственное точно знаю, что все плакали. Позже я узнал, что с нашего хутора на войну ушли 122 человека, а вернулись только 12. Так что было не до радости.

ОСТАЛСЯ ЖИВ

Рассказ Натальи Ивановны Возжаевой

Подполковник Иван Семёнович Возжаев.

Воинское звание Ивана Семёновича Возжаева — подполковник. Он ветеран Вооружённых сил СССР, инвалид Великой Отечественной войны второй группы.

Иван Семёнович родился 10 ноября 1923 года в Ординском районе Пермской области. В тридцатые годы прошлого столетия семья Возжаевых была репрессирована и выслана за Урал, на север Свердловской области, в район Белой Горы, что в 30 километрах от Нижнего Тагила. Первое время на выселках большой семье пришлось жить в землянке. Затем постепенно построили жильё. Медленно обустраивался посёлок, шли строительные работы, строили дороги, спортивные площадки и т. д.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Трудностей добавилось — голод, нужды, неустроенность. 14 марта 1942 года Ивана Семёновича призвали на службу в Вооружённые силы Советского Союза. Воинская часть была направлена на Ленинградский фронт, в блокадный Ленинград.

В Ленинграде Иван Семёнович окончил курсы командиров. Он командовал взводом, защищая Пулковские высоты

И. С. Возжаев (крайний слева) с однополчанами в Германии.

Военная служба в мирное время.

Лейтенант Иван Семёнович Возжаев.

от нашествия немецких войск, окружавших Ленинград. В боях на Ленинградском фронте он был дважды ранен (одно ранение было очень тяжёлое). Лежал в госпитале. После выздоровления снова возвращался в строй на защиту нашей Родины.

После снятия блокады в сентябре 1944 года военная часть, где служил Иван Семёнович в должности командира стрелкового взвода, двигалась на освобождение оккупированных территорий Прибалтики (в Эстонию, Латвию, Литву), а далее — в Польшу. Война для него закончилась 9 мая 1945 года в Германии, в городе Шпремберге. Иван Семёнович был в звании майора. В Германии он прослужил ещё пять лет на разных военных должностях. Там же в 1947 году женился, а в 1948-м у него родилась дочь Наталья.

После службы в Германии Иван Семёнович был командирован в СССР, в Свердловский военкомат. Но должность, на которую его назначили, была занята, и его направили в дивизию Кунгура Пермской области на должность начальника секретного отделения, где он прослужил с марта 1950 года по октябрь 1953-го.

С октября 1953 года по апрель 1957-го он занимал должность помощника начальника штаба полка. В апреле 1957 года Ивана Семёновича перевели в Пермь — в Красные казармы. Прослужил там до 1962 года.

Дальнейшая его служба продолжалась в Мотовилихинском и Свердловском военкоматах в должности помощника начальника моботделения. Занимал он и другие должности. Во время службы в Советской армии он постоянно повышал воинские знания на различных курсах. Освободили от службы в Вооружённых силах его по возрасту в 1976 году.

В жизни Иван Семёнович очень культурный человек, добрый, отзывчивый, порядочный, спортивный, всегда опрятный.

Награждён Орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды. Имеет множество других медалей: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Является ветераном труда. Также был награждён памятной медалью «100 лет военным комиссарам МО России».

Занесён в книгу «100 лет на службе Отечеству. 1918–2018», изданную Военным комиссариатом Пермского края.

СТРАШНЫЕ ДНИ

Болислава Александровна Галуза.

Жительница Мотовилихи Болислава Александровна Галуза родилась в 1928 году в деревне Толстики Витебской области в Белоруссии. Когда началась война, девочке было тринадцать лет. В то время её отец возглавлял местный сельсовет, мать работала в колхозе, а Болислава вела хозяйство, ухаживала за двумя маленькими сестрёнками.

Сражения 1941 года смертельным огнём прокатились по родным для девочки краям. Неумолчно грохотали танки, с неба сыпали бомбы самолёты, фашисты поджигали поля, дома, целые города.

Всё это Болислава Александровна сейчас вспоминает как страшный сон. Она видела, как превратились в руины древние населённые пункты Витебской области — Полоцк, Плиса, станция Зябки…

— Помню, немцы приехали к нам в деревню с криками «Рус, капут!» и радостно приказали всем женщинам взять лопаты, — рассказывает пожилая женщина. — Возле города Плиса женщин заставили выкопать огромную яму. Всех евреев, которые жили в городе, гнали в эту яму. Люди шли и с маленькими деточками, и пожилые, и молодые. Всех из автоматов

перестреляли, а потом — в яму… Кровь бежала, стон был такой, что невозможно забыть. А немцы стояли, смотрели, пока всех не закопают.

Оккупация легла на белорусов и тяжёлым голодным бременем. Девочка и её родные даже летом ели траву. А часто и вообще ничего не ели. Но не сдались, выжили.

Когда война закончилась, Болислава Александровна пошла работать в колхоз. В 1949 году она встретила своего будущего мужа, вышла за него замуж и прожила в счастливом браке 44 года. Сейчас наша землячка живёт в Мотовилихинском районе вместе со своей младшей сестрой.

МАТЕРИНСКАЯ ДОБЛЕСТЬ

Вспоминает Людмила Ильинична Гизатулина

Людмила Ильинична Гизатулина.

Авторы многих рассказов, повестей, опубликованных в последние годы и прочитанных мною в журналах «Новый мир», «Звезда», вспоминают о своём и, кажется, о моём военном взрослом детстве. Авторы — мои ровесники. В начале войны нам было 6-7 лет. Для всех война — это смерть и голод, убийства и страшные испытания.

22 июня 1941 года. Село Ленинское, Хиславичский район Смоленской области. В школе — выпускной вечер. У родителей праздничное настроение. Отец — директор школы, мама — учительница математики. Вскоре отца уже провожали на фронт. В звании батальонного комиссара он числился в запасе.

Этот день в моей памяти видится отчётливо: гроза, груды града на веранде и отец с котомкой за плечами. В последний раз мы видели своего отца. И далее, на протяжении всей детской и юношеской жизни, о нас, детях войны, говорили: безотцовщина. Мы не знали отцовского внимания.

О русской женщине в годы войны написано и сказано много. Настоящей героиней можно назвать и нашу маму. Но о силе

Л. И. Гизатулина (справа) с мамой Розалией Аркадьевной Кирзнер.

материнской любви в полной мере я узнала, уже будучи взрослой.

Хиславичский район был оккупирован немцами почти в первые дни войны. Оставалась свободной для отъезда одна лишь дорога на город Рославль. Отступавшие военные части, беженцы с тачками. Всеобщая нервозность. Слышны были взрывы. В четыре часа утра нас разбудил молодой учитель: «Скорее собирайтесь!» В считанные минуты мама собрала семью к отъезду. Понятно, что для долгого проживания мы не были подготовлены. Не было запасов одежды, еды. Никогда не управлявшая лошадью, мама смогла увезти от смерти четырёх детей (старшей дочери — 14 лет, остальным — шесть, четыре и два года) и бабушку.

Кажется, ехали неделю, потому что в справке, сохранившейся в нашем маленьком семейном архиве, написано, что от Кирзнер Розалии Аркадьевны «принята одна лошадь, одна

повозка на железном ходу, одна упряжка, то есть сбруя». Это «историческая» справка датирована 7 июля 1941 года.

Отходившая воинская часть подвезла нас до Рославля. Чуть не потерялись, потому что мама побежала в военкомат выяснить, где находится отец, а в это время был приказ всем машинам отъехать на окраину города.

А далее — железная дорога. Мы едем в товарных вагонах. Вспоминаются очереди за кипятком на станционных остановках.

В дороге заболел двухлетний брат Валерий. С диагнозом «туберкулёз» нас высадили в Саратове. После краткого лечения в больнице семью направили в Аткарский район Саратовской области, в село Даниловка. В тяжелейших условиях жили, работали, учились. Запомнились «тетради» (учились писать между строчками сохранившихся старых газет), свечи-коптилки, при которых мама проверяла ученические работы.

Никогда не забыть заботу учителей об учениках, а учеников — об учителях. В один из зимних дней мы, дети и бабушка, сжались от плохого предчувствия: мама не вернулась домой (уходила в другую деревню узнать, почему на уроках нет ученика). Пурга, страшный холод, ноги застревали в снегу. И мама заблудилась. Да ещё и бурку (обувь) оставила в снегу. Наконец мы её увидели: босую, обледеневшую и онемевшую. Ученики платили заботой и вниманием. В трудную минуту приходили нам на помощь. Поэтому и выжили.

Память о голоде (вмятины на теле от фурункулов) осталась на всю жизнь. Я и сегодня ощущаю необыкновенный вкус однажды приготовленной запеканки из картофельных очистков. Очистками поделилась соседка. Не забыть, как весной 1943 года ученики помогали сажать картошку. Трудно представить в наше время шестилетних детей, которые наравне со взрослыми

трудились под лозунгом: «Всё для фронта, всё для победы». Да, нелегко было. Но труд для ребят стал внутренней потребностью на всю жизнь.

С позиции сегодняшнего дня удивляет и восхищает ещё одна страница жизни в эвакуации в одном доме. Жили по три-четыре семьи, но я не помню ни ссор, ни сплетен, ни жадности.

Смотрю на довоенные фотографии дедушки и бабушки, которые жили в городе Чаусы (Белоруссия), и ближайших родственников. Никого не осталось в живых. Расстреляны, заживо закопаны: дедушка и бабушка (родители отца), их младшая дочка 14 лет (моя тётя), двоюродный братик 2,5 года (его оставили мои тётя и дядя на время отпуска). После войны в город Чаусы приезжали мама и старшая сестра. Соседи вспоминали, как после расправы несколько дней земля «дышала», двигалась. Из-под земли слышались стоны, голоса. Как же смеют фальсификаторы истории писать о том, что советский народ, армия, мирные жители — не победители, а насильники, немцы — не агрессоры, а жертвы. Только в нашей семье погибли девять ближайших родственников.

В 17 лет добровольцем на фронт ушёл младший брат отца. Был ранен, лечился в госпитале Перми (теперь это школа № 48). После лечения вернулся на фронт. Был командиром пулемётного взвода. Наш дядя погиб 1 февраля 1945 года. Похоронен в шести километрах от города Фридланд в Восточной Пруссии.

В нашем домашнем архиве хранятся несколько писем учителя Зиновия Юрьевича, который фактически спас нас, организовав наш отъезд. В этих письмах рассказывается о том, как создавались партизанские отряды из окруженцев, о бесчинствах немцев, о нашей благородной учительской профессии. «Ученики помогали мне укрываться от полиции, доставать

питание, предупреждали об облавах. Помогли достать оружие. Пока не организовали партизанский отряд, пришлось зиму провести в Ленинском. Многие учащиеся предупреждали о налёте полиции. Прятался на дереве, ребята и тогда приносили еду. От них я узнал, что первого секретаря райкома партии Пояркова зверски замучили, второго секретаря заживо сожгли в сарае. В марте расстреляли в Хиславичах несколько тысяч евреев: стариков, женщин, детей», — писал он. И нас называют насильниками!

В марте 1944 года мама с нами, детьми, вернулась на Смоленщину. Но долго ещё отзвуки войны давали о себе знать. Со мной в третьем классе учились ребята в основном старше меня. Несколько человек были без руки, кто-то без ноги, без глаза (при отступлении немцы оставляли на огородах игрушки — гранаты, вот ребята и подрывались).

Но зато как ребята старались учиться! По очереди по ночам читали книги Фенимора Купера, Майн Рида, Александра Дюма. Пережитое горе, профессии родителей — всё способствовало тому, что старшая сестра, я и дочь стали учителями. В общей сложности мы все вместе проработали около двухсот лет.

Снова отрывок из письма Зиновия Юрьевича: «Страшной была война. Нельзя допустить новую. Пусть ваши дети, внуки растут, учатся, работают». В школьных программах по литературе недостаточно предлагалось произведений с военной тематикой. Пережитое в детстве не даёт согласиться с этим. Работая в школах № 74, 48 и в гимназии № 5, я любила краеведение, занималась с ребятами поисковой работой (как жили во время войны в Перми и что написали Вера Панова, Вениамин Каверин, Юрий Тынянов). Запомнились читательские конференции (в присутствии авторов книг и их

родственников) по книгам Олега Селянкина «Школа победителей», Колпакова «Их песни вели на расстрел» (герой книги Лузенин — бывший ученик школы № 48 и музыкальной школы № 2). Ребята вели большую исследовательскую работу, связанную с книгой Виктора Астафьева «Пастух и пастушка», стихотворением Константина Симонова «Сын артиллериста» (прототип героя этого стихотворения Лоскутов учился в Андреевской школе Кунгурского района).

«Для чего вы об этом рассказываете?» — спрашивают меня. Хочу ответить словами Дмитрия Лихачёва: «Беспамятный человек — это человек неблагодарный. Следовательно, не способен на добрые и бескорыстные поступки. Человек, лишённый способности помнить, становится безответственным, он утрачивает связь с прошлым и будущим. Память — это то, что делает каждого из нас человеком в подлинном, высоком смысле».

Л. И. Гизатулина, как и родители, стала учителем.

МЫ БЫЛИ ГОРДЫ ЗА РОДИНУ

Вспоминает Евгений Самуилович Гликин

Евгений Самуилович Гликин.

Особенно трудно приходилось людям, эвакуированным в Молотов вместе с предприятиями, а также тем, кто вынужден был покинуть прежнее место жительства, кто приехал из оккупированных районов. Для создания хотя бы минимальных условий для жизни завод в короткие сроки построил для этих людей много деревянных бараков на так называемых пятнадцатом и тридцатом участках в Мотовилихе. Получил там своё место в 1942 году и я, 27-летний беженец из Воронежа.

Зимой в бараке было почти так же холодно, как на улице. Но холод и теснота в наскоро сколоченных бараках были не так страшны, как постоянное, изнуряющее тело и душу чувство голода. Хлебная пайка делилась на три части, чтобы поесть утром, в обед и на ужин. Но часто хлебная пайка проглатывалась за один раз. Скудные обеды в заводской столовой тоже не спасали. У некоторых рабочих в цехе началась дистрофия. Нередко у тех, кто дежурил у котлов, лопатой перекидывал уголь, случались голодные обмороки. Чтобы подкормить рабочих, на заводе ввели к основному обеду «стахановские» и дополнительные

9 мая 1945 года. Митинг в Молотове по случаю победы в Великой Отечественной войне.

талоны. На них часто выдавали порцию омлета из американского яичного порошка. Изредка, и тоже стахановцам, выдавали ордера на одежду и обувь.

Утром 9 мая 1945 года, уже зная о победе, я, как обычно, пришёл в назначенный час на смену. У заводоуправления был небольшой митинг, играла музыка, настроение у всех было приподнятое. Все мы были горды за Родину, за то, что победили, выстояли, выжили. Все верили, что пусть не сразу, но будем жить лучше.

Пришёл я в котельную. Работа у нас была организована по графику непрерывного производства. Нас, инженерно-

технических работников, начальник цеха по телефону пригласил в канцелярию. Там он нас поздравил с победой, дал указание выдать каждому работнику немного спирта и впервые за годы войны предоставил выходной день!

Я был холостой. Пришёл в свой барак, переоделся и ушёл к женатому товарищу, который жил в Рабочем посёлке. Посидели за столом, песни попели, радио послушали. На улицах было многолюдно. Незнакомые люди поздравляли друг друга с победой.

Евгений Самуилович Гликин родился в 1915 году, бывший инженерно-технический работник, парторг цеха № 60 (ныне — цех № 54, заводская паровая котельная), житель Мотовилихи.

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА!

Василий Андреевич Горшков.

Василий Горшков родился в 1932 году. Беззаботное пионерское детство. И вдруг — война… Как и большинство его сверстников, наш юный земляк практически сразу стал взрослым — игры закончились, началась трудная рабочая жизнь.

Отец Василия был председателем колхоза «Красная нива» в селе Брюхово Еловского района. Его призвали в армию в самом начале войны. И уже в 1941 году пришла похоронка… Мужчин в колхозе тогда почти не осталось, работали женщины да дети. Мальчишки брались за самое трудное — пахали и на тракторах, и на лошадях, сеяли, боронили. Сказать, что было тяжело, — ничего не сказать.

— Вместо хлеба у нас была лебеда, — вспоминает Василий Андреевич. — Несмотря на это, наша жизнь подчинялась одной идее — всё для фронта, всё для победы.

В дальнейшем всю свою взрослую жизнь наш герой посвятил науке. Василий Андреевич Горшков — доктор технических наук, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, автор более 150 работ, двух монографий, двадцати изобретений и патентов. Наш земляк

награждён орденом «Знак почёта», знаком «Шахтёрская слава» и пятью медалями.

— Помню своих родных, воевавших в Сталинграде. Никто из них не остался в живых. Помню свои голодные обмороки во время учёбы. Трудно пришлось нашему поколению, — говорит Василий Андреевич. — И потому для меня День Победы — единственный, главный праздник.

БЫЛО ПО-НАСТОЯЩЕМУ СТРАШНО

Полковник Фёдор Андреевич Дубровский.

Фёдор Дубровский родился в 1925 году в Воронеже. Когда началась война, пятнадцатилетний подросток учился в железнодорожном училище.

Всех учащихся сразу же бросили на работу. Завод имени Дзержинского был тогда паровозоремонтным заводом всесоюзного значения. И мальчишки, заменив собой ушедших на фронт мастеров, стали ремонтировать бронепоезда, возвращавшиеся из боёв часто в плачевном состоянии.

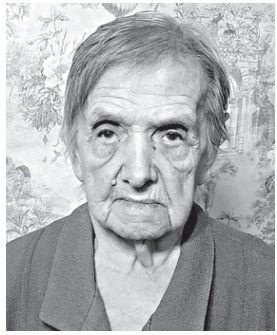
Яркое воспоминание из военного детства: мама держит сына за ноги и не пускает на крышу, а Фёдор вырывается — надо тушить зажигательные бомбы.

Всё пришлось пережить: и голодную жизнь, и пленных немцев… А 1 июля 1942 года произошёл смертельный налёт сразу восьмидесяти фашистских самолётов. Город они буквально завалили бомбами. Как ни храбрились мальчишки, но в тот момент им было по-настоящему страшно.

Несколько раз Фёдор пытался бежать на фронт, и каждый раз его останавливали, спрашивая, а кто же будет работать в тылу.

После войны Фёдор Дубровский всё-таки связал свою жизнь с армейской службой. Он окончил Омское высшее командное училище, пробыл в строю 24 года. В звании полковника вышел в отставку. Сейчас Фёдор Андреевич на пенсии, но до сих пор активно занимается военно-патриотической работой.

СОВСЕМ НЕ ЖЕНСКОЕ ДЕЛО



Валентина Михайловна Жуйкова.

Валентина Михайловна Жуйкова — ветеран Великой Отечественной войны, снайпер. Второй Прибалтийский фронт, 10-я гвардейская армия.

Родилась 2 августа 1926 года. На войну ушла из Рязанской области, боевой путь закончила в Прибалтике.

После войны вышла замуж, родила семерых детей. Жили в Прикамье (в Кизеле), позже переехали в Пермь, в Мотовилихинский район.

В годы войны ещё вчерашней школьнице пришлось заняться совсем не женским делом — девушка стала снайпером.

— На фронт я попала только в 1944 году. Раньше бы и не пустили. Мне исполнилось восемнадцать. Меня и ещё около двадцати девушек вызвали в горком комсомола. Там нам начали разъяснять положение на фронте. Мы не понимали, что происходит. А потом нас напрямую спросили: «Пойдёте Родину защищать?» Конечно, мы пошли. Нас сразу в военкомат отправили и уже через три дня повезли в Подольск, где мы восемь месяцев учились на снайперов. Тяжело было. Солнце, жара, а на тебе — шинель, противогаз, мешок с песком, лопатка и винтовка. И вот всё это надо тащить на полигон.

Спустя восемь месяцев девушек отправили на Второй Прибалтийский фронт. И там легче, конечно же, не стало. Девушки жили в сложнейших бытовых условиях.

— Мы жили в землянках. Одна печка стояла железная. Больше ничего не было. Из глины были сделаны лежанки. Под головой — шапка или пилотка. Укрывались шинелью. На нейтральную полосу нас выводили рано утром. Неподалёку был сделан второй запасной блиндаж. Если ты сделал выстрел, то как можно скорее беги в укрытие, иначе тут же тебя прихлопнут, — вспоминает Валентина Жуйкова.

Девушка-снайпер Валентина Боброва.

Так проходили будни девушек-снайперов. Был март 1945 года. Дальнейшие события, произошедшие с Валентиной Жуйковой, запомнились ей на всю жизнь.

— В марте был случай. Нас проводник всегда уводил утром рано. А когда стемнеет — обратно приводил, — рассказывает ветеран. — И однажды пришёл не наш проводник, а какой-то другой. Спрашиваем: «А почему вы?» Он отвечает: «Заболел ваш». Мы поверили. Он нас собрал и повёл. И что вы думаете? Идём в итоге другой дорогой. Мы говорим: «Так той ведь дорогой ближе». Он говорит: «На той дороге ремонт». Идём дальше и слышим —

уже начали немецкие голоса звучать. Он бы нас точно «прирыл» всех тогда, если бы не наши разведчики. Они шли на задание и встретились нам. Издалека кричат: «Стой, кто идёт! Пароль!» Мы пароль сказали и остановились. Когда к нам разведчики подошли, мы оглянулись, а этот проводник уже убежал. Оказался предателем. Но они его догнали. Мы больше никогда не видели этого человека.

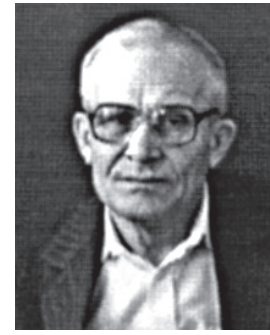
А в апреле 45-го мы пошли на очередное задание. Не так далеко отошли от роты. И попали под сильный миномётный обстрел. Меня ранило в обе ноги и в лицо. Осколок в голове остался, он есть и сейчас. Были повреждены колени. Ранило ещё нескольких человек, и нас повезли в полевой госпиталь. Там сделали мне операцию. А в начале мая приехал генерал армии Михаил Казаков. Он спрашивал у врачей, как прошли операции. А было всё хорошо, мы уже собирались из госпиталя ехать в свою часть. Вышли, смотрим на улицу — а там пляски, гармошка звучит, люди поют. Понять ничего не можем. Тогда-то генерал Казаков и сообщил нам, что мы победили. 9 мая это было.

Мы думали всё — домой поедем. Оказалось, что нет. После победы девушкам-снайперам предложили переквалифицироваться в связисты, но мы отказались. Винтовки на катушки менять не стали. До сентября ещё в караул ходили, а потом отправились домой.

С мужем Валентина Михайловна познакомилась уже после войны. Началась сложная послевоенная жизнь, у пары родилось семеро детей. Волею судьбы семья оказалась в Прикамье — в городе Кизеле. Муж Валентины Жуйковой погиб, когда младшему ребёнку был всего год. И с этим горем женщина справилась, всех вырастила. Потом переехала в Пермь к дочке, а позже получила сертификат на квартиру.

СЫНОВНИЙ ПОКЛОН

Вспоминает Иван Николаевич Иванов



Иван Николаевич Иванов.

Я родился в Тамбовской области. В нашей семье было семеро детей. В сентябре 1941 года отец и старший брат ушли на фронт. Мама осталась одна с детьми.

Жили по лозунгу: «Всё для фронта, всё для победы!»

Через десять дней стало известно, что погибли отец и брат. Мама очень тяжело это переживала.

В 1945 году она умерла. Осталось шестеро сирот. Мы были абсолютно одни во всём мире. Старшей сестре было всего 18 лет. На ней лежала ответственность за нас. Она работала под Москвой, в Клину, на разработках торфа.

В 1949 году я пошёл в школу. В 1957 году окончил школу фабрично-заводского обучения. Служил в пожарной команде в Нижней Курье. Демобилизовался и остался в Перми. Окончил Горьковский радиотехнический техникум, а потом и политехнический институт. 53 года проработал в научно-исследовательском институте, после чего вышел на пенсию и трудился там ещё девять лет. Сейчас у меня двое детей и четыре внука.

Несмотря на тяжёлое детство, я преодолел все трудности. Живу счастливо, люблю поэзию.

* * *

Была война, пылали хаты,
Хлеба неубранных полей.
Жестокий бой вели солдаты
За мирный труд, за смех детей.

* * *

Солдаты Отчизны,
вы храбро сражались
В окопах, на танках, в броне,
Но многих из вас мы, увы,
не дождались —
Всех тех, кто погиб на войне.

Стихи мы слагаем о подвиге вашем,
О вас свои песни поём.
И вечная слава вам, мир отстоявшим,
И низкий сыновний поклон!

ИСТОРИЯ ОДНОГО МОТОВИЛИХИНЦА

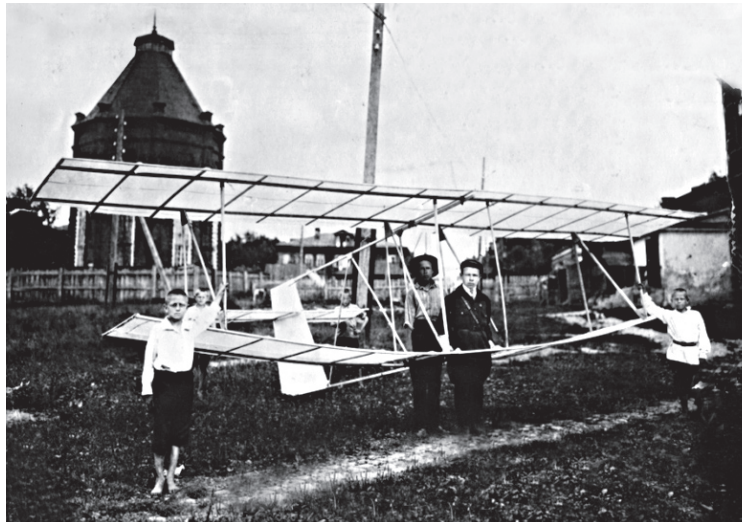
Альберт Никифорович Ким.

Альберт Никифорович Ким, урождённый Алексей Никифорович Алексеев, родился в Мотовилихе 31 января 1910 года в семье рабочего Пермского пушечного завода.

Любовь к самолётам появилась у него с детства: в возрасте 15 лет он принял участие в первых соревнованиях авиамоделистов, которые проходили в Перми. В 1929 году в школе № 8 в планёрном модельном кружке Ким вместе с товарищем построил балансирный планёр «Мотовилихинец», на котором было совершено несколько полётов вдоль склонов в сторону долины реки Ивы. Одновременно с этим Альберт обучал неграмотных взрослых чтению и письму.

В 1929 году он поступил в Вольскую объединённую военную школу лётчиков и авиатехников. Окончил её младшим авиатехником. При школе Альберт Никифорович организовал планёрно-модельный кружок, в котором был построен учебно-тренировочный планёр ИТ-4 конструкции инженера Толстых. Там же делали летающие модели самолётов.

В то же время мужчина сменил фамилию и имя: Алексеев — на Ким (в честь Коммунистического интернационала



Планёр «Мотовилихинец» конструкции А. Алексеева и В. Уткина, построенный в планёрно-модельном кружке. Июнь 1929 года.

молодёжи), а Алексей — на Альберт (в честь знаменитого физика Альберта Эйнштейна). С той поры младший авиатехник Алексей Никифорович Алексеев стал Альбертом Никифоровичем Кимом.

С 1931 по 1937 год Альберт Ким проходил военную службу борттехником в 102-й тяжёлой бомбардировочной эскадрилье, из них четыре года — на Дальнем Востоке и в Забайкалье. В начале войны он был и. о. командира и старшего инженера 5-й отдельной авиаэскадрильи Воздушно-десантных войск. В декабре 1942 года стал старшим инженером 814-го истребительного авиационного полка. После боёв за Сталинград и после освобождения Донбасса полку присвоили звание «Гвардейский», а после Курской битвы, с августа 1943-го, он стал именоваться так: 106-й гвардейский истребительный

Альберт Ким (в центре) с боевыми товарищами. 1943 год.

авиационный Висленский орденов Кутузова и Александра Невского полк.

После окончания войны Альберт Ким продолжил служить в рядах ВВС СССР. За боевые заслуги в Великой Отечественной войне и безупречную службу в Советской армии он награждён восемью орденами (в том числе орденом Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, тремя орденами Отечественной войны II степени) и многочисленными медалями. После выхода в отставку работал в агрегатном конструкторском бюро «Кристалл» (Москва) и продолжал заниматься авиамоделированием.

Умер Альберт Ким на 101 году жизни в окружении детей, внуков и правнуков 22 марта 2010 года в Люберцах (Московская область).

С ПЕСНЕЙ В БЕССМЕРТИЕ

Геннадий Павлович Лузенин.

Геннадий Павлович Лузенин родился 12 января 1909 года в большой и дружной семье потомственного мотовилихинского кузнеца-металлурга. С детских лет полюбил музыку и хоровое пение. Геннадий успешно окончил среднюю школу № 2 и музыкальную школу в Мотовилихе. Также он занимался спортом и играл в нападении первой футбольной команды в Мотовилихе.

В 1924 году Геннадий поступил учиться в Пермское музыкальное училище. После его окончания создал первый в Мотовилихе народный хор в рабочем клубе имени Я. М. Свердлова. Помимо руководства хором Лузенин работал учителем музыки и пения в школах № 14 и № 17 города Перми. В 1930 году по направлению Пермского отдела народного образования он поехал в Москву и поступил в Московскую консерваторию имени П. И. Чайковского. После её окончания Геннадий Павлович возглавил хор оперной студии Московской консерватории, став его главным дирижёром и художественным руководителем.

В 1938 году Лузенина пригласили во вновь создаваемый хор Московской государственной филармонии, который под его руководством стал одним из лучших хоровых коллективов

Советского Союза. Хор с успехом выступал на центральных концертных эстрадах Москвы и Ленинграда, а также в клубах и домах культуры городов СССР.

Когда началась война, Геннадий без колебаний ушёл добровольцем в Московское народное ополчение. В составе 24-го стрелкового батальона 8-й Краснопресненской дивизии он, будучи пулемётчиком, участвовал во многих тяжёлых и кровопролитных боях на дальних подступах к Москве.

4 октября 1941 года в боях под Спас-Деменском Геннадий Павлович Лузенин и его друг Александр Иванович Окаёмов, известный певец, солист Всесоюзного радио, доцент Московской консерватории, были тяжело ранены. Их взяли в плен и отправили в Кричевский лагерь смерти в Белоруссии. Страшные испытания не сломили волю друзей. Они сумели установить связь с местными партизанскими отрядами.

Дом в Мотовилихе, в котором Геннадий Лузенин жил в детстве и юности.

Лузенин и Окаёмов, рискуя жизнью, выводили из строя вражескую технику на цементном заводе, куда их отправляли на работу, тайно принимали сводки Совинформбюро и знакомили с их содержанием местных жителей и своих пленных товарищей, а также помогали распространять антифашистские листовки.

Александр Иванович Окаёмов.

В марте 1942 года с согласия коменданта Кричева друзьям удалось создать в городе самодеятельный хор и добиться того, чтобы выступать с концертами не только в самом Кричеве, но и в соседних городах. Эти поездки они использовали не только в партизанских целях, но с целью поднятия духа пленного советского народа.

Зимой 1943 года друзей предали провокаторы. Их пытали. Утром 21 февраля 1943 года друзей расстреляли. По свидельствам очевидцев, последними их словами стали строчки из боевой песни: «Орлёнок, орлёнок, идут эшелоны, победа борьбой решена».

Но информация об их трагической гибели стала известна только в 1959 году. По просьбе членов семьи Лузенина пермский краевед Михаил Николаевич Колпаков собрал целую коллекцию материалов и воссоздал подлинную историю подвига друзей-артистов. На протяжении многих лет Колпаков продолжал собирать фотографии и документальный материал об их жизни, а также писал статьи и читал лекции в целях увековечивания в памяти народа имён героев Геннадия Лузенина и Александра Окаёмова.

Помощь Колпакову оказывал пермский писатель и журналист Алексей Михайлович Домнин, который написал о последних годах жизни Лузенина и Окаёмова пронзительную повесть «Последний глоток воздуха», вышедшую в 1963 году в Пермском книжном издательстве.

УЧИЛИСЬ РАДИ ХЛЕБА

Рассказывает Геннадий Михайлович Маслеев

В годы войны я учился в школе, а брат ходил в детский сад. Питание в то время было очень скудное. Мне давали карточку на 300 грамм хлеба в день, а также карточки на другие продукты. Отец доверял мне отоваривать их в магазине. Борины карточки отдавали в детский сад. Бывало, хлеб до дома я не доносил, так как съедал его по дороге.

Отец иногда продавал мамины вещи (она умерла) и покупал на эти деньги муку и другие продукты. Из муки мы делали жидкое тесто, потом поджаривали на сковороде и ели. Отец сам готовил еду и стирал бельё. Я помогал ему.

Дети военных лет. Начальная школа № 15, 1 «А» класс.

В школе после уроков давали хлебные карточки на 50 грамм хлеба. Многие ходили учиться только ради этой пайки. Постепенно продукты стали продавать по коммерческой цене и карточки отменили (так же было спустя 50 лет).

В 1945 году отец женился второй раз. Приёмная мама сразу же забрала меня и брата к себе в деревню. Там было лучше с питанием.

Отец продолжал работать на заводе Молотова слесарем в цехе № 86 (позже — № 55), а до этого работал в батальоне № 1297 Молотовского стройбата. Он приезжал к нам из города на выходные дни.

Для улучшения питания нам приходилось собирать подножный корм. В первые послевоенные годы платили налоги на скотину, на деревья и другое — нужно было сдавать продукцию с личного хозяйства. Я помогал маме на работе.

Геннадий Михайлович Маслеев родился в 1933 году, бывший работник цеха № 55 завода имени В. И. Ленина, житель Мотовилихи.

ЖИЗНЬ ПРОЖИТА НЕ ЗРЯ

Маргарита Денисовна Никитина.

Маргарита Никитина родилась в 1924 году в Новосибирске. Перед самым началом Великой Отечественной войны девушка училась на медсестру. А с первых дней войны она пошла на оборонное производство. Трудилась на заводе, эвакуированном из Харькова.

— Я добровольно отправилась на фронт 26 сентября 1942 года. Стала связисткой. И в этой должности прошла всю Великую Отечественную войну до конца, — вспоминает Маргарита Денисовна.

Но военная служба для нашей героини не завершилась с победой над Германией — почти все фронтовые телеграфисты и радисты были направлены на Дальний Восток для обеспечения надёжной связью подразделений Советской армии, участвовавших в войне с японскими милитаристами. В родной город девушка вернулась только в сентябре 1946-го.

Началась мирная жизнь. Маргарита Денисовна вышла замуж и с мужем уехала в Пермь. В нашем городе у неё родились дочери, воплотились в жизнь все мечты. Маргарита Никитина говорит, что у неё была самая интересная работа — в системе кинематографии. Своей профессии она отдала без малого полвека.

Сейчас Маргарите Денисовне 94 года. Секреты долголетия и хорошего самочувствия, уверена она, кроются в обязательной утренней зарядке и активном образе жизни. Маргарита Денисовна интересуется новостями, устраивает ежедневные прогулки, проводит время с внуками и правнуками, участвует в мероприятиях Совета ветеранов Мотовилихинского района. Она, одна из старейших жительниц Мотовилихи, считает, что прожила хорошую жизнь.

ЖИЛИ, НЕСМОТРЯ НА ТРУДНОСТИ

Вспоминает Фаина Петровна Ожгихина

Пётр Павлович Галкин.

Родилась я 4 января 1939 года в селе Большая Уса Пермской области.

Папу своего не помню. Когда я родилась, он записал меня на свою фамилию и ушёл в армию. А когда вернулся — началась война. Его призвали на фронт в первые месяцы войны. Никто не знал, куда его направили. С мамой они даже не успели расписаться. Никаких известий о нём не было, мама не получила ни одного письма. А потом бабушке пришла похоронка. Но я тогда не знала, что это такое. И только когда начали возвращаться односельчане, оставшиеся в живых, отцы соседских ребятишек, я поняла, что мой папа погиб и никогда уже не вернётся. И ничего у меня от него не осталось, кроме маленькой фотографии в военной форме, сделанной в день отправки на фронт. Так как я была записана на его фамилию, получала небольшую пенсию до 18 лет. Потом похоронка затерялась, не стало бабушки. Я так и не узнала, где и когда погиб мой отец. Очень жалею об этом.

Много лет спустя на мой запрос в военкомат пришёл только ответ: «Галкин Пётр Павлович погиб 12 апреля 1942 года».

Моя мама Александра Михайловна Глухова родилась после революции, в 1919 году, в деревне Бардабашка Большеусинского района Пермской губернии.

Времена были тяжёлые, в деревнях всё ещё не было постоянной власти — приходили то белые, то красные. Но бабушка детей берегла, как могла. Их было двое: сын и дочь. Сын был помощником дедушке, а дочь — бабушке. Когда подросли, брат выучился на тракториста. И ему это очень пригодилось. На войне он был танкистом, дошёл до Берлина. Однако война есть война — вернулся живой, но больной: у него были туберкулёз и язва желудка. Дожил до 1963 года.

Александра Михайловна Глухова с детьми.

А мама окончила всего три класса, потому что тогда считалось, что девочкам грамота не нужна. Бабушка сама была неграмотная и не настаивала на том, чтобы мама училась дальше. Чтобы учиться дальше, надо было ехать в другое село. Интернатов не было, знакомых тоже, а жить на квартире у чужих людей она её не отпустила. Так и осталась мама дома. Она полностью выполняла всю домашнюю работу: следила за порядком в доме, поливала и полола грядки в огороде, за скотом ухаживала. С детских лет всё домашнее хозяйство было на её плечах.

Брат был женат ещё до войны, у него было уже двое детей. Когда его забрали на войну, бабушка снохе стала не нужна.

Во время войны мама вместе с бабушкой и уже со мной уехала в Чернушинский район на заработки. Они ходили в поля жать пшеницу и рожь и брали меня с собой. Уходили очень рано и работали до позднего вечера. Я целыми днями была с ними в поле. А когда уставала, спала под суслоном (это такое сооружение из снопов).

Вернулись домой осенью 1945 года, когда брат пришёл с фронта. Но со снохой мама жить не смогла. Она вместе со мной уехала в село Большая Уса, устроилась работать уборщицей в сельпо. Мы жили на квартире. Потом она устроилась уборщицей в школу, где ей выделили уголок под лестницей.

Жизнь после войны была очень тяжёлой: не хватало еды и одежды. Чтобы выжить, приходилось собирать мороженую картошку на полях.

Работа в школе уборщицей тоже была не из лёгких. Сначала надо было принести из колодца воды в котёл, потом нагреть её. Полы были деревянные и некрашеные. Особенно зимой они очень сильно чернели от валенок. Приходилось их сначала скоблить, а потом уже мыть. И всё это делала маленькая хрупкая женщина — ростом мама была всего полтора метра. Я, конечно, ей во всём помогала.

Так и жили мы в каморке под лестницей. Из мебели у нас были стол, кровать и сундук. Но жизнь продолжалась. Когда я училась в третьем классе, мама родила сестрёнку. А когда в девятом, она родила тройню. Но выжили только две девочки, а третья прожила всего четыре дня. Теперь мне приходилось заниматься всем домашним хозяйством, присматривать за сестрёнками, шить им одежду, помогать маме мыть полы в школе.

Несмотря на все трудности, я всегда была активисткой, хорошо училась. Именно поэтому в седьмом классе была председателем совета дружины, а в девятом — секретарём общешкольной комсомольской организации. Я окончила десять классов и мечтала пойти учиться на библиотекаря — мне очень нравилось читать и узнавать что-то новое. Но мечта осталась мечтой. Дальше учиться мне не пришлось.

Когда сёстры подросли, я поехала в Пермь, чтобы устроиться на работу. Но так как никакого профессионального образования у меня не было, я устроилась на стройку помощником каменщика. Потом получила специальность крановщика и некоторое время работала на заводе имени Ленина в горячем цехе. Работа мне нравилась, но по семейным обстоятельствам пришлось вернуться обратно в село.

Окончательно уехала из села, когда узнала, что в Чайковском строится комбинат шёлковых тканей. Уехала сама, а потом постепенно перевезла в город и маму, и сестрёнок. Мама устроилась работать вахтёром в общежитие. Через некоторое время получила квартиру, где жила с моей бабушкой и двумя дочерьми, а потом и с внуками. У неё в доме всегда было многолюдно и пахло пирогами. Мама очень любила стряпать. И это у неё получалось очень хорошо: пельмени, пироги, шанежки.

Времена были разные: дефицит в магазинах, талоны на продукты, нехватка денег. Но я не падала духом, всегда жила активно: коммунистические субботники, праздничные демонстрации, художественная самодеятельность. Растила детей и принимала жизнь такой, какая она есть. Так я проработала на комбинате двадцать семь с половиной лет, вышла на пенсию. За свой многолетний и добросовестный труд получила медаль «Ветеран труда».

После выхода на пенсию больше не работала. Занимаюсь внуками. У меня две дочери, четверо внуков и двое правнуков. Старшая дочь живёт в Чайковском. Младшая дочь окончила Пермский государственный университет, осталась жить и работать в Перми. Двадцать два года назад я приехала к ней погостить, да так и осталась навсегда по воле случая. Сёстры и сейчас живут в Чайковском. Они на пенсии, и теперь уже у них подрастают внуки.

Мамы не стало в 2004 году, но в моей памяти она останется навсегда. Каждый год, приезжая в Чайковский, хожу к ней на могилу. Вспоминаю о том, какие были времена, как по-разному мы жили, какой она была — моя мама!

Несколько лет назад я узнала, что в Перми есть организация «Память сердца. Дети-сироты Великой Отечественной войны», которую создала и возглавляет Валентина Фёдоровна Зиновьева. И стала её активным участником. С большим удовольствием пою в хоре «Память сердца», участвую во всех мероприятиях. Мы ходим в образовательные учреждения, беседуем с учениками о том, каким было наше детство, что пришлось пережить, что такое тяготы войны и как важно сохранять мир во всём мире. Ребята слушают очень внимательно, переживают, задают много вопросов. После таких бесед понимаешь, что я ещё нужна. Поэтому буду продолжать с удовольствием свою общественную работу по нравственно-патриотическому воспитанию молодёжи.

САМЫЙ ЛУЧШИЙ МАТЧ

Среди тех, кем гордится Мотовилиха, Борис Пирожков. Он родился в Перми. По окончании школы фабрично-заводского обучения пришёл на Мотовилихинский завод, работал фрезеровщиком. В то же время увлёкся спортом. И его, отличного производственника и замечательного спортсмена, узнала вся Мотовилиха. Борис имел первый разряд по боксу. За боями, которые наш земляк часто заканчивал досрочно, с восторгом наблюдали зрители. А ещё был велоспорт. Занимаясь этим видом спорта, Пирожков стал чемпионом СССР в гонке на сто километров.

Борис Григорьевич Пирожков.

В то же время девятнадцатилетний пермяк, грезивший небом, поступил в планёрную школу и без отрыва от производства начал заниматься в аэроклубе. И его судьбой стала военная авиация.

В качестве командира эскадрильи Пирожков 22 июня 1941 года принял участие в самых первых воздушных боях

Мемориальная доска в честь Героя Советского Союза Б. Г. Пирожкова. Он первым провёл успешный воздушный бой на высоте 10 000 метров.

начавшейся войны, сражаясь с превосходящими силами фашистов. За мужество, победы в воздухе он был награждён орденом Ленина, именным пистолетом. А 4 сентября 1942 года в небе недалеко от Тулы наш земляк совершил воздушный таран. Он рухнул на землю вместе со сбитым вражеским самолётом. Звание Героя Советского Союза Борису Пирожкову было присвоено посмертно.

Имя отважного лётчика носила одна из пермских школьных пионерских дружин. В память о Пирожкове была установлена мемориальная доска на здании аэроклуба. Его именем названа улица. А на доме под номером 16 также есть мемориальная доска в память об этом человеке.

МЫ — ДЕТИ ВОЙНЫ

Александр Попов.

Когда началась война, Александру Попову не было ещё и года. Отца его забрали сразу же — сначала строить угольные шахты в Кизеле, а в 1943 году — на фронт. Мать осталась одна растить пятерых детей.

В 1945 году отец вернулся с войны инвалидом, без ноги. Несмотря на это, всю оставшуюся жизнь трудился кузнецом.

Старшие дети — брат и сестра Саши — бросили учиться, как многие подростки в послевоенное время. Надо было помогать родителям.

В этом отношении повезло младшим. Александр, окончив десять классов, после школы пошёл работать бригадиром в колхоз, а когда пришло время служить в армии — отправился служить подводником.

После армии Александр Попов работал на заводах: сначала в Юго-Камске, затем в Мотовилихе на заводе имени В. И. Ленина, а потом и на пермском машиностроительном. Насыщенную трудовую жизнь прожил этот человек!

Сейчас ветеран подразделений особого риска, ветеран труда находится на заслуженном отдыхе. Он часто вспоминает своё детство — голодное и холодное.

— Несмотря на то что нас пока не признали детьми войны, мы самые что ни на есть дети того страшного времени, — заявляет наш земляк.

НАС ТОЛЬКО КАРТОЧКИ ВЫРУЧАЛИ

Вспоминает Михаил Иванович Токарев

Иван Авдеевич Токарев.

Хорошо запомнилась зима 1942 года. Мама, Анна Кирилловна, работала по двенадцать часов, меня сажали в котомку — и в санки, чтобы не чувствовал мороза. А морозы были за сорок градусов. В 1942-м от отца писем уже не было. Папа, Иван Авдеевич Токарев, погиб где-то под Ржевом.

В 1943 году я пошёл в первый класс, воспитательница — Фруза Емельяновна Шмитт. Помню, в школу пошёл в перешитом папином пиджаке, потому что одежды не было. В школьной столовой нас подкармливали: давали 100 грамм хлеба, сахарин. Маме приходилось помогать — мы с сестрой кололи дрова. Мне тогда 6-7 лет было. Я и до сих пор колю — нравится.

В июле 1943 года вернулся мамин брат. Он был ранен, год лежал в госпитале. Когда пришёл, уже легче стало — всё-таки мужчина в доме. Он и по дому помогал, и работал. Платили ему 70 рублей. Нас только карточки выручали (мясо, рыба, хлеб). Моей обязанностью было их отоваривать. Помню, очередь была длинная, хлеба могло и не хватить. Ещё в 1943–1944 годах зерно убирали в старом Лёвшино. Мельница была там. Помогали мы — и нам платили.

Отец погиб где-то под Ржевом.

ПРИКРЕПИТ. ТАЛОН
МАГАЗИН №_____
Ф., И., О._____

СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ
А	Б	В
№ 1 И	№ 2 И	№ 3 И

МОЛОТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

КАРТОЧКА И
на СЕНТЯБРЬ 1942 года
на МЯСО-РЫБУ . . . . . 500 гр
КРУПУ-МАКАРОНЫ . . . . 600 гр
САХАР . . . . . 200 гр
Ф., И., О. _____
При утере не возобновляется

ПРИКРЕПИТ. ТАЛОН
СТОЛОВАЯ №_____
Ф., И., О._____

СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ
САХАР и кондит. издел. 100 гр 3	САХАР и кондит. издел. 50 гр 2	САХАР и кондит. издел. 50 гр 1

СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ
МЯСО-Р 100 гр 3	МЯСО-Р 100 гр 3	КР-М 40 гр 3	КР-М 40 гр 3	КР-М 40 гр 3	КР-М 40 гр 3	КР-М 20 гр 3	КР-М 20 гр 3	КР-М 10 гр 3	КР-М 10 гр 3	КР-М 10 гр 3	КР-М 10 гр 3
СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ
МЯСО-Р 50 гр 2	МЯСО-Р 100 гр 2	КР-М 40 гр 2	КР-М 40 гр 2	КР-М 40 гр 2	КР-М 40 гр 2	КР-М 20 гр 2	КР-М 20 гр 2	КР-М 10 гр 2	КР-М 10 гр 2	КР-М 10 гр 2	КР-М 10 гр 2
СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ	СЕНТЯБРЬ
МЯСО-Р 50 гр 1	МЯСО-Р 100 гр 1	КР-М 40 гр 1	КР-М 40 гр 1	КР-М 40 гр 1	КР-М 20 гр 1	КР-М 20 гр 1	КР-М 10 гр 1	КР-М 10 гр 1	КР-М 10 гр 1	КР-М 10 гр 1	КР-М 10 гр 1

Продовольственные карточки в годы войны.

С 1943 года начала поступать трофейная техника. Куски техники (броню, стволы) взрывали в бронеяме. Даже стёкла в домах дрожали. Мы по танкам немецким тогда ползали. Эта техника шла на переработку на завод имени Ленина.

Я окончил семь классов. Чтобы учиться дальше, надо было платить 800 рублей. А мама всего 700 получала. Бесплатное образование было только в вечерней школе, а возможности не было — надо было работать. В 16 лет в ремесленное училище поступил. На Орджоникидзевском заводе кормили, на практике давали молоко, масло, хлеб. А денег нам не платили. Но продуктов, которые я получал, нашей семье хватало на месяц. Дальше был флот, четыре года службы. А ещё я в Высшей партийной школе учился. Она мне очень помогла в жизни. С 1968-го по 1990 год беспрерывно избирался, занимался депутатской деятельностью.

ПОДАРКОМ БЫЛО ЯБЛОКО

Вспоминает Нина Фёдоровна Трушкова

Нина Фёдоровна Трушкова.

В годы войны я жила в Тамбовской области. Было очень тяжело. Мама и старшая сестра старались всеми силами прокормить себя и детей. В стране был страшный голод. Жизнь заставляла идти на самые крайние меры: суп готовили из лебеды и чёрной мороженой картошки.

Я пошла в школу в семь лет. На первое сентября подарком было яблоко. Но в годы страшнейшего голода это было счастьем. В школе совершенно не было условий для полноценной учёбы. На улице был такой мороз, что не только вода в домах превращалась в лёд, но и в школах замерзали чернила! Не было бумаги, писали на газетах, а домашнее задание выполняли на старых разорванных обоях. У каждого ученика было так называемое пёрышко-86.

Вскоре наступило такое время, когда обычную еду вроде хлеба получали по талонам. Очереди были настолько длинные, что порой можно было простоять за куском хлеба более суток, поэтому я и моя сестра сменяли друг друга.

9 мая 1945 года я вышла на улицу и услышала восторженные крики женщины: «Война закончилась!» Сразу же побежала

к маме, чтобы сообщить эту радостную новость. Мама сначала не поверила, так как столько лет она ощущала ужасы войны. Наконец-то наступил мир.

Мама обняла нас и со слезами сказала, что недавно она получила похоронку на отца. Эта новость потрясла нас до глубины души. Вся семья тяжело переживала эту потерю. Только спустя 70 лет я узнала, что мой отец захоронен на кладбище под Ржевом. Я навестила его могилу в 2011 году. На душе у меня наконец-то поселилось удовлетворение, которого не хватало на протяжении всей жизни, ведь я не знала, где похоронен отец.

НЕМЦЫ УГРОЖАЛИ АВТОМАТАМИ

Вспоминает Матрёна Игнатьевна Шалепина-Шацкая

Матрёна Игнатьевна Шалепина-Шацкая.

Богданова — по маме, Исарева — по папе.

Родилась я в 1936 году в Белоруссии. Отец работал на торфяном заводе. В своё время он построил баньку, которая впоследствии стала избушкой, где осталась жить наша семья. Папа ушёл на фронт на четвёртый день войны, поцеловав сонных детей.

Папа долго не возвращался. Ходили слухи, что его видели в Гомеле в санбате. Мама ушла искать папу, долго не возвращалась. Так мы, маленькие дети, остались без родителей. Нас взяли родственники в свои семьи. Я жила у тёти, которая называла меня сироткой.

Осенью, когда уже была мёрзлая земля, неожиданно вернулась мама, так и не сумев найти папу. Она сошла с ума от горя. Мы пытались согреть её тёплой периной, давали ей мёд, но она не могла себе позволить даже лизнуть его. К весне мама начала приходить в себя, стала потихоньку передвигаться по дому. Тётя сама управляла хозяйством.

На следующее лето, в августе 1942 года, когда уже была сжата рожь, в деревню пришли немцы. Они угрожали нам

автоматами, кричали «хайль!» и указывали в сторону снопов. От страха и ужаса все плакали. Немцы натаскали себе снопов, принесли солому, переночевали и ушли.

Наутро пришли два офицера. Они поставили себе раскладушки «козьи ножки». К несчастью, у одной девочки разболелись зубы, она громко плакала. Немец не выдержал, взял её за руку и увёл в штаб, который находился около церкви. В этом штабе было кресло врача-стоматолога. Запомнилось, что у врача были волосатые руки, забрызганные кровью.

Немцы ушли. Начались многочисленные бомбёжки. Жилось нелегко. Пришли наши. «Кукурузники» садились между речкой и садом, на ночь их маскировали, а днём они улетали. Когда наши снова отступили, пришли румыны. Они копали нашу картошку, собирали колоски, срывали лебеду, крапиву, забирали отруби, муку.

И вот долгожданная победа! Жить стало немного легче.

Я не знаю, где ты похоронен

Много лет назад закончилась война,
Но не забыта народом она.
Пожелтевшие листки похоронок
напоминают о ней
Да горькие слёзы взрослых детей.
Держу в руках твой портрет —
На нём тебе нет и сорока лет.
Ты совсем молодой,
Такой, каким был ещё живой.
На Ленинградском фронте ты был,
В отдельном дивизионе бронепоездов служил.

В 1943 году получили похоронку мы
И поняли, что теперь никому не нужны.
Никогда не узнаем мы,
Как погиб ты в суровые годы войны.
Или бомбёжка была,
Или пуля шальная тебя нашла…
Где похоронен ты, не знаю я.
Может быть, в чистом поле могила твоя,
А может, лежишь ты в земле сырой,
Деревья шумят над тобой.

Л. И. Бабенко

ПИСЬМА С ФРОНТА

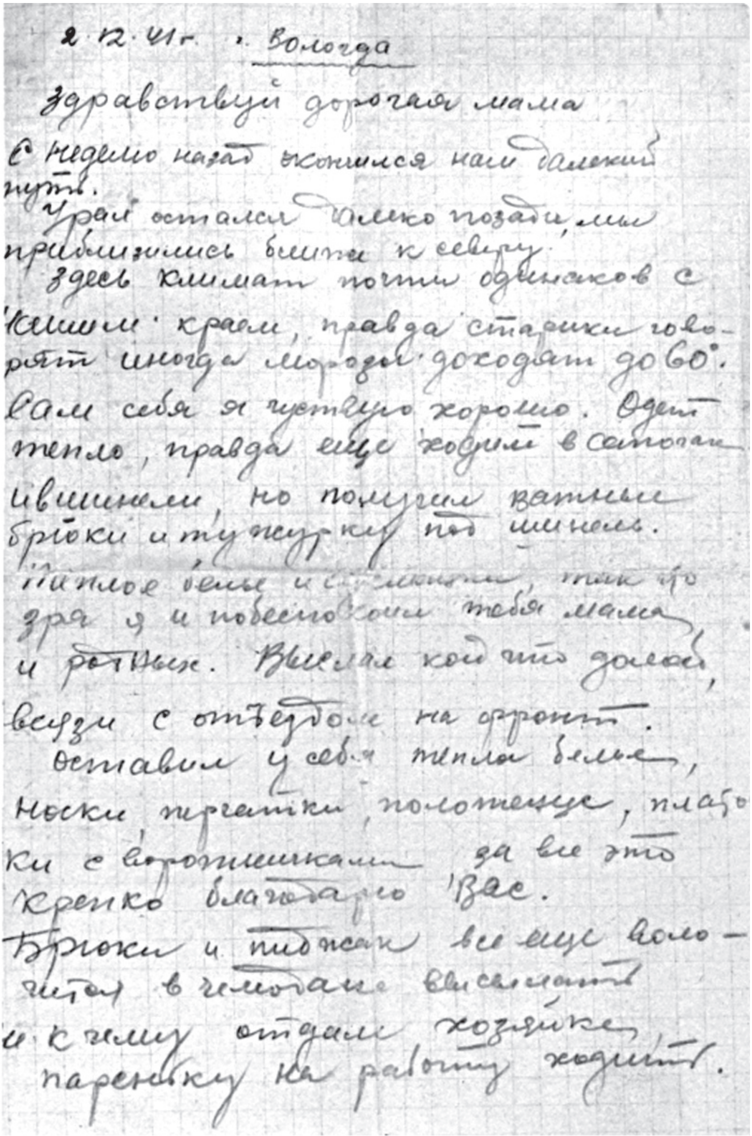
Лев Никифорович Шуклин.

В фондах Государственного архива Пермского края хранится много писем с фронта, однако эти материалы не всегда содержат дополнительные данные об отправителях и их семьях. Благодаря деятельности Михаила Николаевича Колпакова, журналиста, члена Союза журналистов России, краеведа и уроженца Мотовилихи, есть возможность показать не только сами письма, но и фотографии их отправителей, а также рассказать об авторе и его семье.

Эти сведения М. Н. Колпаков тщательно искал, собирал, а потом передал на хранение в архив, где хранится его личный фонд.

Большой интерес представляют письма Льва Никифоровича Шуклина с фронта, адресованные его матери Анисье Степановне Шуклиной, проживавшей в годы войны в Мотовилихе на улице Партизанской.

Лев Никифорович Шуклин — потомственный мотовилихинец. Он родился 18 февраля 1914 года в семье Никифора Ивановича Шуклина, который в 1899–1918 годах был рабочим снарядного цеха Пермских пушечных заводов. Кроме Льва в семье было ещё четверо детей: старший сын Иван и три дочери.



2.12.41 г. г. Вологда

Здравствуй дорогая мама

С неделю назад окончился наш далекий путь.

Урал остался далеко позади, мы приблизились ближе к северу.

Здесь климат почти одинаков с нашим краем, правда старики говорят иногда морозы доходят до 60°.

Сам себя я чувствую хорошо. Одет тепло, правда еще ходим в сапогах и шинелях, но получили ватные брюки и тужурку под шинель.

Теплое белье и [illegible], так что зря я и побеспокоил тебя мама и родных. Высылал кой что докось, везде с отъездом на фронт.

Оставил у себя теплое белье, носки, перчатки, полотенце, платочки с воротничками за все это крепко благодарю вас.

Брюки и пиджак все еще болтаются в чемодане выслать и к чему отдам хозяйке пареньку на работу ходить.

Письмо Л. Н. Шуклина матери. 2 декабря 1941 года.

В фонде М. Н. Колпакова хранятся записи о том, что Иван был участником Советско-финской войны и погиб в бою на территории Финляндии 22 февраля 1940 года.

Лев Никифорович до войны работал инструктором слесарного дела в школе фабрично-заводского управления при Мотовилихинском машиностроительном заводе имени В. М. Молотова, где также исполнял обязанности помощника начальника школы фабрично-заводского ученичества по политическому воспитанию. В 1941 году он был призван на фронт, где служил старшим лейтенантом, помощником начальника штаба 205-го кавалерийского полка. Был убит 8 июля 1942 года в бою у станции Кириши в Ленинградской области.

Из открытки Льва Шуклина, отправленной маме 10 апреля 1942 года: «Обо мне, мама, не беспокойся, заботься о своём здоровье, жди радостной встречи. Прошу описать жизнь Шуры (сестра. — *Прим.*), где Алексей (муж сестры. — *Прим.*). Горячий привет Фане, Вере (сёстры. — *Прим.*), Семёну Савельевичу. Желаю успехов в жизни, в работе. В день 1 мая вспомните обо мне, я среди вас! Лев».

СУДЬБА СЕМЬИ

Сложная, но яркая жизнь участника Великой Отечественной войны Дмитрия Дементьевича Юшкова, жителя Мотовилихинского района Перми, — отражение судьбы целого поколения.

Дмитрий Дементьевич родился в 1918 году. Его супруга Анастасия Тихоновна — в 1924-м. Вместе любящая пара прожила всю жизнь. Их дети, дочери Наталья и Лариса, бережно хранят семейный архив: стопку чёрно-белых фотографий, папины грамоты и справки о ранениях, награды за службу и даже книгу собственного сочинения. В ней кропотливо собраны истории большой семьи — судьбы не просто отдельных людей, а целого поколения.

Анастасия Тихоновна и Дмитрий Дементьевич Юшковы.

Отец Дмитрия Дементьевича был красноармейцем. Он умер после сражений с колчаковцами и заточения в Ирбитской тюрьме под Екатеринбургом. Семья, в том числе шестимесячный Дима, осталась на родине, в Чусовом.

Маленький Дима был в семье младшим из пяти детей. Несмотря на талант и способности к учёбе, в школе Дима проучился всего пять лет — нужно было помогать маме. Так в механических мастерских завода в Чусовом началась его трудовая жизнь с перерывом на службу в рядах Красной армии. А летом 1941 года объявили: началась война. Дмитрия Дементьевича отправили на переподготовку в Красные казармы в Пермь, где он получил звание сержанта. Затем отправили на фронт.

Дмитрию запомнилась дорога в товарных вагонах и доброта незнакомой женщины, которая кормила всех ватрушками.

— Берите, угощайтесь, солдатики, кушайте и бейте фашистскую нечисть, — напутствовала она солдат.

Так начались фронтовые дороги: наш герой освобождал и безымянные деревни, и города Велиж, Демидово, Ярцево, Вязьмск, Торжок, Торопец, Невель… Несколько раз Дмитрий Дементьевич был ранен, но возвращался на фронт. С боями он дошёл до Белоруссии. Под Витебском попал под обстрел, после которого получил третью группу инвалидности и был отправлен долечиваться домой, в родной Чусовой.

После войны Дмитрий Дементьевич устроился художником в кинотеатр «Луч», при нём была концертная бригада. И здесь он запел! Да так успешно, что задумал устроиться в оперный театр Перми. Однако попал он не в оперный, а в театр музыкальной комедии, который группа артистов сформировала в старой Мотовилихе, почти на берегу Мотовилихинского пруда.

Анастасия же работала дежурной на подстанции «Чусовой».

— Трудились без выходных и праздников, как и весь народ, — вспоминает Анастасия Тихоновна. — Я, тогда хрупкая семнадцатилетняя девушка, обеспечивала напряжение и в заводских цехах, и в военном гарнизоне, и во всём городе.

Дмитрий Юшков — художник в кинотеатре «Луч».

Портрет Сталина.

Одно из сольных выступлений Дмитрия Юшкова.

Дмитрий и Анастасия встретились после войны. Произошло это случайно в кинотеатре «Луч» в Чусовом на фильме «Кубанские казаки». С тех пор они вместе. И таких неожиданных поворотов в жизни Дмитрия Дементьевича было много: и встреча с будущей женой, и интересная работа-хобби после окончания певческой карьеры — он стал художником-оформителем в клубе Свердлова, и заводские будни (за то, что и муж, и жена работали на Ленинском заводе, дали квартиру в Рабочем посёлке). Всё это осталось за кадром.

Но самый, наверное, главный итог жизни человека — заботливые и любящие дети, внуки и правнуки. Внуков у Дмитрия Дементьевича четверо, а правнуков трое. И все хранят дедушкины и бабушкины воспоминания. Конечно, гордятся своим родом, своей историей и общей для всех победой.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ 3
Районный военкомат в годы Великой Отечественной войны . . 5
Заводы на военных рельсах 12
Мотовилиха против Круппа 17
За линией фронта. 21

Часть 2. СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ. 25
Пал смертью героя. 27
Есть хотели даже во сне 33
Остался жив 35
Страшные дни 39
Материнская доблесть. 41
Мы были горды за Родину 47
Всё для фронта! 50
Было по-настоящему страшно 52
Совсем не женское дело 54
Сыновний поклон 57
История одного мотовилихинца. 59
С песней в бессмертие. 63
Учились ради хлеба. 67
Жизнь прожита не зря 69
Жили, несмотря на трудности 71
Самый лучший матч 76
Мы — дети войны 78
Нас только карточки выручали. 80
Подарком было яблоко 83
Немцы угрожали автоматами 85
Письма с фронта 88
Судьба семьи 91

12+

Мотовилиха помнит

Сборник воспоминаний о Великой Отечественной войне

Идея издания сборника «Мотовилиха помнит» принадлежит О. Кейсер.
Сборник издан при финансовой поддержке Пермского городского общественного фонда социальной стабильности.

В сборнике использованы материалы газеты «Наша жизнь» (№ 3 за 2018 год, № 2 за 2019 год), сайта gazeta-perm.ru, книги «Молотовский район. Жизнь в войну», музея «Память сердца» (школы № 50 г. Перми); а также воспоминания ветеранов, жителей Мотовилихи. Фото — из Государственного архива Пермского края, музея Мотовилихинских заводов, личных архивов.

Редактор — М. Масленникова
Макет, вёрстка — П. Нагорских
Корректор — А. Ракинцева

Подписано в печать 17.06.2020 г. Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 5,7. Бумага ВХИ.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Тираж 600 экз. Заказ № 186761.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Астер Плюс».
614990, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 5.
Тел. (342) 206-06-86.